

УДК 81.371

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/68/55>

ВИДЫ ЭВФЕМИЗМОВ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ, СВЯЗАННЫХ СО СМЕРТЬЮ И ВЫРАЖЕНИЕМ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ

©Максимова А. А., Международный кувейтский университет, г. Бишкек, Кыргызстан

TYPES OF EUPHEMISMS IN THE KYRGYZ LANGUAGE ASSOCIATED WITH DEATH AND CONDOLENCES

©Maksutova A., International Kuwait University, Bishkek, Kyrgyzstan

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению и анализу видов эвфемизмов в кыргызском языке, которые связаны со смертью человека и с выражением соболезнования, а также их стилистической дифференциации и частотности употребления.

Abstract. This article is devoted to consideration and the analysis of types of euphemisms in the Kyrgyz language which are connected with the death of the person and with expression of a condolence and also their stylistic differentiation and rate of the use.

Ключевые слова: эвфемизмы, кыргызский язык, выражения соболезнования.

Keywords: euphemisms, Kyrgyz language, expressions of condolence.

Слова табу (полинезийское слово, состоящее из *ta* «отмечать» и *pu* «всцело выделенный, отмеченный») и эвфемизм (греческое слово, состоящее из частей *eu* «хорошо» и *phemi* «говорю», «благоречие») целесообразно в кыргызском языке передать как прикрытое выражение. Так как в табу и эвфемизмах по различным причинам (мифологическим, религиозным или же морально-этическим) запрещено прямо называть предметы, вместо них употребляются другие слова, которые являются прикрытыми выражениями.

В науке о языке эвфемизмы делятся на несколько тематических групп: 1. Эвфемизмы, связанные с дискриминацией: а) расовой, б) культурной, в) религиозной, г) половой т. д. 2. Эвфемизмы, связанные с опасными или неприятными явлениями: а) со смертью, б) с болезнью, в) с физиологическими актами. 3. Эвфемизмы, связанные с возрастом человека, с его внешними данными: а) весом, б) возрастом, в) внешним видом, г) ростом. 4. Дипломатические эвфемизмы. 5. Эвфемизмы, используемые в языке рекламы и др. [1]. В кыргызском языке среди приведенных групп по своим причинам, по способу и по функциям особое место занимают эвфемизмы, связанные со смертью.

Для человека нет ничего страшней и загадочней смерти, это можно увидеть из эвфемизмов кыргызского языка, связанных со смертью. У кыргызского народа в основе запрета слов, связанных со смертью, лежит боязнь, опасение: боязнь потерять близких, боязнь попасть в потусторонний мир, боязнь неизвестности, ангелов смерти, страшных духов и др. Хотим отметить, что в последнее время на использование запрета вместе с этим особо стал влиять психологический фактор, или другими словами, боязнь не позволяет произносить такие слова, как смерть, умер, даже про себя, если говорящий и знает, что не призывает к себе смерть. Обогащению эвфемизмов, связанных со смертью, оказывают влияние и художественные произведения, так как завуалированное обозначение считается

основным способом сильного и образного выражения мысли. Это дает возможность рассматривать эвфемизмы, связанные со смертью, как стилистически-поэтическое явление.

В кыргызском языке к объектам эвфемизмов, связанных со смертью и выражением соболезнования, относятся следующие: «өлүм» (смерть), «өлдү» (умер), «көр» (могила), «мурзө» (кладбище), «өлүк» (труп), «жуу» (омывать), «угузуу» (сообщить), «көмүү» (погребение), «көңүл айтуу» (выражать соболезнование). Согласно цели исследования кратко остановимся на каждом из них.

Слово «өлүм» (смерть) часто в кыргызском языке передается завуалированным выражением «ажал» (смерть) со смягченным значением, при этом изменяется и стилистическая окраска этого слова: Жетип турган ажалдан Отряд келип коргоду (Б. У.) (Когда пришла смерть, пришел отряд и защитил). В некоторых случаях и в устной речи, и в художественных произведениях слово «өлүм» (смерть) передается завуалированными выражениями бирдеме (что-то), бир балээ (беда), жаман иш (плохое дело), чоң кырсык (большая беда), однако данные эвфемизмы являются ограниченными в стилистическом отношении: —Эмне, Абыке, айлыңарда бир кырсык болду дейби? – деди атасына кайрылып. —Жааш кеткен экен. Арты кайрылуу болсун! ... (Б. У.); Кызды угуттөп жаткансыйт. Жок, кемпир бир нерсе болгон (М. Г.).

В кыргызском языке самым часто используемым словом является глагол «өлүү» (умереть), и мы хотим затронуть некоторые вопросы, связанные с этим словом. Это слово имеет очень много эвфемизмов, только мы имеем около 200 единиц: дүйнөдөн кайтты, дүйнө салды, каза тапты, курман болду, көз жумду, тили буулду, кайтыш болду, ажалы жетти, чарчады, учуп кетти и др. Из них только такие считанные, как дүйнөдөн кайтты (отошел в мир иной), каза тапты (скончался), курман болду (погиб) являются нейтральными в стилевом отношении и широко употребляются во всех стилях речи: в газетах при выражении соболезнования, в некрологах, в основном, используются данные эвфемизмы. Если некоторые из них употребляются и в устной разговорной речи, и в художественной речи, то некоторые используются только в художественных произведениях. А эвфемизмы учуп кетти (улетел), чарчады (устал) используются для обозначения смерти младенцев. Например, Күкүгүм учту элимден, Күлпөгүм кетти жеримден. Сатылган жөөлүйт, чарчаган балдарынын атын айтат (А. Т). Таким образом, эвфемизмы, связанные со словом «өлдү» (умер), следует рассматривать с учетом сферы его употребления, стилистической особенности и других значений, но эта задача требует специального исследования.

Слово «Өлүк» (тело) обозначает тело человека или животного после их смерти, их труп, и в большинстве случаев употребляется как эвфемизм по отношению к человеку. (Жакшы ит өлүгүн көрсөтпөйт. — Хорошая собака не показывает свой труп (посл.). Слово «Өлүк» (труп) как эвфемизм по отношению к человеку или животному употребляется только в некоторых случаях или в художественных произведениях с целью обострения мысли, когда употребление данного слова не соответствует ситуации: «Чабдарым, бүгүн сени менен коштошуп жатып, кош чабдарым — менин балалыгым, карегиме орноп калган Камбарым деп жатып, атама бир собол таштагым бар: —Чабдардын сөөгүн кай жерге жашыргансың, ата?!» (Б. У). В основном в отношении умершего человека с целью выражения уважения употребляется слово «маркум» (покойник), а слово өлүк употребляется для обозначения трупа, мертвого тела и иногда заменяется эвфемизмом маит: Маркумдун сөөгү Ала-Арча көрүстөнүнө коюлат; Баягы эки бала «апакелеп» энесинин жансыз денесин кучактап жыгылышты; Эртең мененки саат сегиздер чамасында жааш кыздын маити табылды. Бул бала ыраматылыктан калган жалгыз мурас.

В кыргызском языке для обозначения места погребения используются слова *көр* (могила), *мүрзө* (кладбище), *бейит* (кладбище), *кабыр*, *жай* (место погребения). Данные слова отличаются друг от друга по своей семантике, сферой употребления, стилистической окраской, а также возможностью сочетаться с другими словами. Если возьмем слово *мүрзө*, то оно обозначает не только место захоронения, вырытую могилу, но и холмик, образовавшуюся после погребения, а слово *көр* обозначает только место захоронения, вырытую яму: *Кемпирди уулунун мүрзөсүнө жанаша койдум* (А. М.); *Көр казып жаткандар бери карата чубап калышты*. Из приведенных выше примеров слово *көр* имеет большую отрицательную эмоционально-оценочную окраску и чаще всего подвергается замене эвфемизмами. И все устойчивые словосочетания, образованные при помощи этого слова, также имеют отрицательное значение: *көрдөн алып жерге уруу-аябай катуу тилдөө*, *абийирин төгүү*; *көрдөн чыга калгандай-адамдын жүрөгү түшкөндөй, түрү суук*; *көрбөгөнү көр болуу- катуу азап тартуу*, *далай кордукту кыйынчылыкты башынан өткөрүү*, *кыйналуу*; *көр казуу-бирөөгө жамандык издөө*, *кырсыктантуунун аракетин кылуу* и т. д. Самые сильные и тяжелые способы выражения проклятия также связаны с этим словом: *көрүңдө өкүрүп кал!*, *көрүңдө өкүрүп калгыр*, *көрүңдөн таш чыккыр* и т. д.

Следующим словом, который часто подвергается замене эвфемизмом после *көр* является слово *мүрзө*, после него — слово *бейит*. Но оба этих слова в некоторых случаях употребляются вместо слова *көр*, смягчают его значение. В этих случаях их (*мүрзө*, *бейит*) можно рассматривать как эвфемизм слова *көр*. Например, в народе вместо *көр казганга кимдер барат?* «кто пойдет копать *көр* (могилу)?», говорят «*мүрзөсүн кимдер казат экен?*» — «кто пойдет копать *мурзо* (могилу)?», а также не говорят: «*На его (ее) могиле прочитали молитву*», или же «*На его (ее) могилу возложили цветы*» так как такие выражения кажутся очень грубыми и воспринимаются тяжело. В таких случаях вместо слов *көр* и *мүрзө* употребляется слово *бейит*, как эвфемизм вышеназванных слов. Следует отметить, что употребление выражений *мүрзөсүнө барып куран окушту* или *мүрзөсүнө гүл коюшту* (на могиле прочитали молитву, на могилу возложили цветы) не вызывают логического недоразумения, но не соответствует этическим нормам. В силу ограниченности сферы употребления слово *кабыр* (могила), реже используется, не выражает отрицательной эмоциональной оценки. В произведениях художественной литературы данное слово употребляется, с одной стороны, как эвфемизм, с другой стороны, как стилистически-поэтическое средство. Хотим отметить, что в последнее время вместо вышеназванных четырех слов (*көр*, *мүрзө*, *бейит*, *кабыр*) чаще стало употребляться как эвфемизм слово *жай* (место). Данное слово в кыргызском языке обозначает «место, стоянку, родину»; «постель, место для сна»; состояние, условие какой-то вещи, ситуацию, «*жайлуу*, *орундуу*, *ылайыктуу*» («к месту, подходящий») [2], следовательно, значение слова *жай* в выражении «*өлүк коюлчу жай*» (место для погребения) возникла в результате семантического сдвига, точнее, метафорического переноса значения. Например, выражения «*жайы казылып жатабы?*» (копается ли место? (для покойника)), «*жайы даяр болуп турбу?*» (готово ли место? (для покойника)), «*жайы качан даяр болот экен?*» (когда место будет готово? (для покойника)) часто встречаются и в повседневной разговорной речи, и в художественной литературе как эвфемизм, а в некоторых случаях слово «*көр*» (могила) заменяется словом *жер* (место, земля). Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что и в разговорной речи, и в художественной литературе слова «*көр*» (могила), «*мүрзө*» (могила, кладбище) в большинстве случаев заменяются эвфемизмами *жай* (место), *бейит* (могила), *кабыр* (могила), *жер* (земля): *Ысмайыл жаңы казылган кабырдын четине келип, үңүрөйгөн чуңкурду*

тиктеп калды (Ч. А.); *Калың бейитти бет алган жалгыз аяк жол менен үч аял келе жатышты (К. Б.); Жайынан болсо санаа тынч, — деди атасы кайра, Курмандын көңүлүн жубаткысы келгендей. Жайы өз ордуна казылды, Куке (Б. У.).*

Слово *өкүрүк* в кыргызском языке обозначает не только громкий плач, но и является названием традиции, связанной с кончиной человека. В Толковом словаре данное слово обозначает традицию, связанную со смертью человека «*өлгөн кишиге өкүрүп баргандагы чыккан чуу*» (*громкий плач, издаваемый при посещении умершего*) [2]. Слово *Өкүрүк* характерно только для мужчин. Мужчины приходят в дом умершего, издавая громкий плач, и в зависимости от того, в каких взаимоотношениях у человека с умершим, от его связи с умершим, у каждого такого плача имеются готовые, установленные формы текстов, например, *Эсил кайран атакем ой, эми кайдан көрөйүн ой; эсил кайран бир боорум ай, эми кайдан көрөйүн ой; эсил кайран кан кудам ой, эми кайдан көрөйүн ой ж.б. Алимандын чаңырган дабышы чыгып, турган элдин баары: «Боорумай! Боорумай!»-деп өкүрүп кое беришти (Ч. А.).* Если мужчины издают громкий плач, то женщины оплакивают умершего слагая кошок, т. е. оплакивая в стихах. Это оплакивание умершего мужчинами громко, издавая голос, и женщинами в стихах передается устойчивым сочетанием, эвфемизмом «*үн чыгаруу*». Например, в доме, где находится тело умершего, перед восходом солнца мужчины плачут, издавая громкий голос, а женщины слагают кошоки (стихи). В таких случаях мужчины не говорят прямо: «*эртең таң азандан өкүрүшүбүз керек*» (*утром с азаном должны громко плакать*), а женщины — «*эртең менен кошок кошушубуз керек!*» (*с утра должны будем слагать стихи*), а заменяют эвфемизмом «*эртең менен үн чыгарабыз*» (*с утра издадим голос*). Эвфемизм «*үн чыгаруу*» (*издавать голос*) употребляется вместо «*өкүрүү*» «*кошок кошуу*» не только в этой ситуации, но и всех случаях: *Боз үйлөрдү көргөндө эле Алпамыш жөн эле — барабызбы, же өкүрүп барышыбыз керекпи деп ойлоп кетти да, жанындагы жолдошуна кайрылды: — Үн чыгарып барышыбыз керекпи, же жөн элеби? — Кандай үн чыгарып? — деди түшүнө бербей. — Өкүрүп барышыбыз керекпи дейм! — Алпамыш кыжына катуу айтып алды да, эч ким уккан жокпу дегендей эки жагын элендей карап кетти [3].*

Эвфемизмы, используемые для передачи плохих вестей, занимают особое место, так как это имеет свои причины, и народ придумал способы передачи таких вестей. Все они превратились в традиции. В связи с ограниченностью объема статьи мы привели примеры только некоторых эвфемизмов, которые используются при передаче плохих вестей.

При передаче плохих вестей, особенно, при непосредственном озвучивании смерти близких вместо *өлүптүр (умер)*, не используются эвфемизмы (слова и словосочетания) *курман болду (погиб)*, *каза болду (умер)*, *дүйнөдөн өттү (отошел в мир иной)*. Вместо них в большинстве случаев употребляются выражения *ажырап калдык (потеряли)*, *айрылып калдык (потеряли)* как в устной речи, так и в произведениях художественной литературы. Следует отметить, что в художественной речи используется множество слов и словосочетаний, служащих для передачи плохих вестей: «*Кайрат кыл, Толгонай, Субанкул менен Касымдан айрылдык!*» дегенде «*Эне,энекебей*»-деп Алимандын чаңырган дабышы чыгып, турган элдин баары: «*Боорумой!, Боорумой!*»-деп өкүрүп кое беришти (Ч. А.): *Мына, Гүлсары, экөөбүз Чородон айрылдык, эми Чоро жок. Дүйнөдөн Чоро өттү ушинтип, өткөндө да Танабайдын жартысын ала кетти... (Ч. А.).*

В заключении следует отметить, что в лексике кыргызского языка особое место занимают эвфемизмы, связанные со смертью и выражения соболезнавания. В данной статье мы обобщили и рассмотрели только некоторые из них. Приведенные выше эвфемизмы, с

одной стороны, обогащают лексику кыргызского языка, с другой, показывают бережное отношение кыргызского народа к смерти, к умершему и его близким. Изучение подобной лексики также требует такого же бережного отношения к ним.

Список условных сокращений:

- (А. М.) — Алтынбек Максutow.
- (А. Т.) — Аалы Токомбаев.
- (Б. У.) — Бейшенбай Усубалиев.
- (К. Б.) — Касымалы Баялинов.
- (М. Г.) — Мурза Гапаров.
- (Ч. А.) — Чингиз Айтматов.

Список литературы:

1. Усубалиев Б. Ш. Эвфемизм жөнүндө. Кыргыз филологиясы жана филологдору. Бишкек, 2007.
2. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү. Фрунзе, 1965.
3. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М., 1965.

References:

1. Usubaliev, B. Sh. (2007). Evfemizm zhenunde. Kyrgyz filologiyasy zhana filologdoru. Bishkek.
2. Kyrgyz tilinin tushundurme sezdugu (1965). Frunze.
3. Yudakhin, K. K. (1965). Kirgizsko-russkii slovar'. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 09.06.2021 г.*

*Принята к публикации
14.06.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Максutowa А. А. Виды эвфемизмов в кыргызском языке, связанных со смертью и выражением соболезнования // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №7. С. 394-398. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/68/55>

Cite as (APA):

Maksutova, A. (2021). Types of Euphemisms in the Kyrgyz Language Associated With Death and Condolences. *Bulletin of Science and Practice*, 7(7), 394-398. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/68/55>